

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Камиля МАМЕДОВА,
магистр международного права

12 октября 2006 года нижняя палата французского парламента приняла законопроект, объявляющий преступлением отрицание так называемого "геноцида армян" 1915 года в Османской империи. Прежде, чем этот законопроект вступит в силу, он должен быть одобрен сенатом и ратифицирован президентом Франции. Указанное решение французских парламентариев, явившееся результатом деятельности армянского лобби, далеко не единичный случай успешной спекуляции армянской диаспорой голосами избирателей для продвижения своих интересов. Еще не успели стихнуть возмущения общественности в связи с упомянутым законопроектом в самой Франции, Турции и ряде других стран, как армянская диаспора США уже выразила уверенность в том, что новый состав Конгресса США создаст возможности для признания "геноцида армян".

Несмотря на то, что известно немало случаев эффективного влияния диаспор на политику страны проживания, вряд ли можно назвать другой пример подобного радикализма, который является неотъемлемым элементом деятельности зарубежных армянских общин.

Необходимо признать, что эти общины в определенном смысле занимают достаточно заметное место в общественно-политической жизни ряда стран, а также в самой Республике Армения. Поэтому безынтесными будут ответы на вопросы, что же на самом деле представляет собой армянская диаспора, в каких условиях происходило ее формирование и развитие, является ли она объединением людей, которых судьба заставила покинуть родину и теперь считающих своим долгом добиваться справедливой оценки событий исторического прошлого, или, напротив, пытающихся под прикрытием привлекательных лозунгов завуалировать собственные этнические и религиозные предрассудки.

Известно, что, как правило, диаспоры возникают при проблемах безопасности и выживания народа какого-либо государства. В этом же русле строится основная версия возникновения армянских общин в различных странах, расположенных далеко за пределами Армении. Повсеместно насаждается мнение о том, что армянская диаспора образовалась в результате пресловутого "геноцида" и последующего изгнания армян из Османской империи. На самом деле, подобная трактовка неслучайна и преследует несколько целей.

Так, по мнению одних, "геноцид" и его отрицание со стороны турецких властей превратились в "основополагающий символ" современной армянской самоидентичности. В то же время существует предположение, что спекуляции на событиях 1915 года были необходимы также для беспрепятственного переселения армян в различные страны и консолидации диаспорских организаций. Кроме того, создание имиджа мучеников должно было вызвать жалость у местного населения и улучшить их отношение к новоприбывшим армянам, пользовавшимся нехорошей репутацией.

Однако, при обращении к истории на поверхность всплывают факты, свидетельствующие об очевидной

склонности армян к расселению по различным странам вне зависимости от отмеченного выше фактора опасности. В различных источниках, к коим относятся как независимые, так и армянские, содержатся сведения о существовании армянских общин в странах Европы и Азии еще в раннее средневековье, а также о начале переселения армян в США и Латинскую Америку в XVII и XVIII столетиях.

Вместе с тем, четко выраженные приоритеты во внешнеполитическом измерении деятельности армянской диаспоры могут создать впечатление об ее монолитности. В действительности же, это далеко не так.

Первые армянские общины объединялись вокруг политических партий, которые оказывали влияние на армянские религиозные и общественные учреждения. Тем не менее, с первых же дней своего возникновения между армянскими диаспорскими организациями существовал политически мотивированный раскол. Даже религиозные учреждения, которые играли заметную роль в формировании и становлении диаспоры, не смогли предотвратить разногласий между армянскими общинами.

Так, например, если партия "Гнчак" и Армянская революционная федерация "Дашнакцутюн" в целом выступали за создание "объединенной, свободной и независимой Армении", то партия "Рамкавар" и прокоммунистическая Армянская прогрессивная лига, напротив, положительно восприняли оккупацию Армении Советской Россией в 1920 году. По их мнению, Армении лучше было находиться под контролем России, нежели под правлением "Дашнакцутюн".

Политические и идеологические разногласия между армянскими политическими организациями не только существовали, но и сказывались на взаимоотношениях различных религиозных и общественных учреждений. Результатом этого раскола стало создание конкурирующих "параллельных организаций" - церквей, школ, газет, благотворительных фондов, лоббистских групп.

В результате, в армянских общинах до сих пор отсутствуют такие структуры, которые были бы в состоянии представлять общины в целом, с бюджетом, формируемым путем сбора взносов членов общины, и с органами, представляющими волеизъявление всех членов общины.

Среди нынешней общественности Армении также отсутствует единое мнение о роли и месте армянской диаспоры в жизни этого южно-кавказского государства. Считается, например, что все возрастающая ее зависимость от иностранной финансовой помощи (в первую очередь, со стороны диаспоры), приводит к усилению позиций диаспоры во внутриполитических процессах и, соответственно, к ограничению монополии руководства Армении на власть в стране. Очевидно влияние диаспоры также на выбор внешнеполитических ориентиров официального Еревана.

Активность армянской диаспоры имела самое непосредственное отношение к смене власти в Армении весной 1998 года. Принято считать, что ее экс-президент Ле-

вон Тер-Петросян был слишком независим от диаспоры, что и предопределило его политическую судьбу.

В отличие от Л. Тер-Петросяна, Р. Кочарян пользуется большим авторитетом среди зарубежных армян. Одним из его первых шагов в качестве главы государства была легализация запрещенной в 1995 году влиятельной в диаспорских кругах партии "Дашнакцутюн", которая, в свою очередь, приложила максимум усилий для устранения прежнего лидера страны.

В целом, Р. Кочарян обещает быстрое восстановление экономики во многом посредством изменения политики по отношению к диаспоре. Одним из конкретных шагов в этом направлении стало претворение в жизнь идеи двойного гражданства. Так, 27 ноября в Армении состоялся референдум, по результатам которого в Конституцию были внесены поправки, среди прочего допускающие двойное гражданство.

Сторонники продвижения этого вопроса предполагают, что институт двойного гражданства будет содействовать консолидации взаимодействия диаспоры с Арменией. Несмотря на преодоление конституционных препятствий в этом направлении, имеется немало разногласий по поводу принятия соответствующего закона, призванного закрепить механизм практического применения двойного гражданства. Среди общественности Армении бытует мнение, что те, кто не проживают в самой республике, не должны иметь право на ее гражданство. На самом деле, определенные круги Армении беспокоит усиление влияния на нее со стороны диаспоры.

По мнению аналитиков, создание дополнительных возможностей для более организованных и обладающих опытом мобилизации населения радикальных диаспорских организаций может привести к тому, что Ереван займет еще более непримиримую позицию в отношении своих соседей в регионе. При этом, разумеется, особое внимание привлекают методы деятельности армянских диаспорских организаций, зачастую входящих в прямое противоречие с ценностями и нормами, которыми руководствуются в странах их проживания.

Например, помимо совершенных армянами на территориях различных стран многочисленных террористических актов под предлогом борьбы за признание "геноцида" 1915 года в Османской империи, многие члены армянской диаспоры, являющиеся выходцами из Турции, выступают с территориальными притязаниями к этому государству и заявляют о необходимости пересмотра международных границ. Кроме этого, армянские диаспорские организации откровенно поддерживают оккупационный режим в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана и предоставляют ему своего рода форум для имитации международного признания.

В последнее время были выявлены факты, свидетельствующие о попытках армянской стороны закрепить результаты оккупации азербайджанских территорий путем, в частности, целенаправленного осуществления практики заселения этих земель. Известно, что наибольшая часть поселенцев приезжает из Армении, хотя армяне из других стран также активно участвуют в этом процессе. Несмотря на то, что подобные действия квалифицируются в международном праве как военное преступление и предусматривают соответствующую ответственность, различные армянские диаспорские организации оказывают всяческое содействие колонизации оккупированных территорий Азербайджана. Например, согласно

Уставу Всемирного армянского конгресса, одной из главных целей этой организации является "оказание помощи в создании инфраструктуры и переселении армянских мигрантов в Нагорный Карабах".

Занимаемая армянской диаспорой агрессивная позиция по отношению к соседним с Арменией государствам не может не вызывать обеспокоенности среди относительно здравомыслящей части ее общественности, считающей, что чрезмерный радикализм, к тому же возведенный в ранг государственной политики, может иметь для Еревана самые неприятные последствия.

Очевидно, что в этих условиях политическая элита в Армении находится перед дилеммой. В свете усиления экономической мощи Азербайджана и связанной с этим быстро меняющейся геополитической ситуацией в регионе, Ереван, все больше изолирующий себя от региональных процессов, вынужден искать дополнительные финансовые источники, чтобы хоть как-то поддержать паритет с Азербайджаном, предотвратить дальнейшее ухудшение жизни в Армении и вызванный им отток населения. В этих условиях, выбор у официального Еревана, как видно, невелик. Он однозначно связан либо с отказом от агрессивной политики в отношении соседних государств и установлением с ними полноценного взаимовыгодного сотрудничества, либо с усилением зависимости Армении от диаспоры с ее крайне сомнительной политической идеологией. ♣

Литература:

1. R. Panossian, The Past as Nation: Three Dimensions of Armenian Identity. *Geopolitics* 7(2) (2002), pp. 137-138.
2. G. Allport, The Nature of Prejudice (Cambridge, MA: Addison Wesley Publishing Company, Inc, 1954).
3. Robert H. Hewsen, Armenia, a Historical Atlas (Chicago & London: University of Chicago Press, 2001), с. 272-280.
4. Heather S. Gregg, "Divided they conquer: The success of Armenian ethnic lobbies In the United States", Working paper 13 (2002), <http://web.mit.edu/cis/www/migration/pubs/rrwp/13_divided.html>.
5. Голос Армении, 16 мая 2006 года. <http://www.golos.am/2000/may_2006/16/st04.html>.
6. <<http://worldarmeniancongress.com/ru/wac/ustav2php>>
7. Christian Henderson, "Diaspora fuels Armenian economy", Aljazeera, Saturday 4 March 2006, <<http://english.aljazeera.net/NR/exeres/FC04588-461B-48BF-B323-744DBAA1DF18.htm>>.

This article disproves the myths about the creation of the Armenian Diaspora as a result of the so-called "Armenian genocide" in the Ottoman Empire in 1915 by presenting irrefutable facts on existence of the Armenian communities around the world even long before. Moreover, the author touches upon the issue of effective usage by the very community of the image of "victim nation" and "martyrs" in order to achieve far-going goals in the states of residence. Author gives examples of criminal and other illegal activities of the organizations of the Diaspora, such as terrorist acts, committed in the territories of different states, and financing the transfer of Armenians from abroad into the occupied territories of the Republic of Azerbaijan.

The article refutes the monolithic character of the Armenian Diaspora on the basis of the facts on existing obvious disagreements both with the Republic of Armenia and within the Diaspora.